

Президент Эстонии о международных отношениях

В ноябре в Вильнюсе пройдет встреча стран Европейского союза с так называемыми "восточными партнерами" Молдавией, Белоруссией, Украиной, Арменией, Азербайджаном и Грузией. Главная интрига форума: подпишет ли одна или несколько стран Восточного партнерства соглашение об ассоциации с ЕС. Эта перспектива вызывает беспокойство в Кремле, где рассматривают постсоветское пространство как зону привилегированных интересов России. Обозреватель "Коммерсантъ FM" Константин Эггерт побеседовал в Таллине о перспективах сближения соседей России с Евросоюзом с президентом Эстонии Тоомасом Хендриком Ильвесом.

Господин президент, подпишет ли хоть одна страна соглашение об ассоциации с ЕС?

Это возможно. Но меня волнует то, что многие из стран, которые хотели бы подписать такое соглашение, не очень хорошо представляют себе, что такое ЕС. Даже соглашение об ассоциации, которое и сравнить нельзя с членством в союзе, "протолкнуть" среди стран ЕС будет непросто. Оно, конечно, несет массу благ и преимуществ ассоциированным членам. Однако некоторые потенциальные кандидаты ведут себя так, как будто это они осчастливят ЕС, подписав соглашение. Для Евросоюза важно, чтобы в странах, которые хотят подписать соглашение, было правовое государство, уважались юридические процедуры, существовала свобода слова и печати. Это ключевые моменты. Не будет этого — не будет и соглашений об ассоциации. И есть группа стран Евросоюза, которая этим очень и очень озабочена. Так что, все возможно, но, одновременно, простых решений не будет.

Как вы сами смотрите на соглашения об ассоциации с ЕС. Это нечто похожее на план действий по подготовке к членству в НАТО? Или это своего рода "членство

для бедных"?

Нет, на план подготовки к членству в НАТО это не похоже. Я бы сравнил это с популярным в Швеции так называемым легким пивом. В нем содержится всего полпроцента алкоголя. Это, скорее, эквивалент НАТОвского "Партнерства ради мира". Когда его принимали, то делали это ради стран, по поводу годности которых для членства в НАТО были сомнения. "Партнерство" не предполагало взаимные обязательства оборонять союзников от агрессии, как в альянсе. В "Партнерстве ради мира" участвовали и не вполне демократические страны.

С соглашением об ассоциации с ЕС другая история. Требования соблюдения демократических стандартов жестче. Действительно, в Евросоюзе не закончена дискуссия о том, является ли ассоциация заменой членству или подготовкой к нему. Мы в Эстонии считаем, что подготовкой. Но в ряде других, очень важных стран ЕС полагают иначе.

Как вы оцениваете шансы Украины подписать договор об ассоциации с Евросоюзом? Является ли судьба Юлии Тимошенко единственным препятствием на пути к этому?

Суд над Тимошенко стал символом и выражением сути существующей в Украине системы. Это большая политическая проблема для Украины. В ЕС многие очень серьезно считают, что ее судьба — это лакмусовая бумажка соответствия Украины демократическим стандартам. Но, в конечном счете, речь идет не об одном человеке, а о правовом государстве, и, в этом смысле, это не только украинская проблема. Я знаю, что многие европейские страны присматриваются к тому, что сегодня происходит в Грузии. Мстят ли нынешние власти своим политическим оппонентам? Они говорят, что речь идет о чисто уголовных делах. Но все же как-то все это плоховато выглядит. В свое время дело Ходорковского существенно подорвало веру в правовое государство в России. Дело Тимошенко привело к тому же самому в Украине. Теперь новое грузинское руководство арестовывает оппозиционного кандидата в президенты, а нам говорит, что он и не кандидат никакой, потому что, дескать, не успел зарегистрироваться. Они нас за глупцов, видимо, считают. Но мы не глупцы.

Москве все больше не нравится то, что происходит в отношениях ее соседей с ЕС. Как Вы считаете, сможет ли Россия предпринять шаги, которые бы

воспрепятствовали подписанию соглашений об ассоциации между ЕС и одной или несколькими странами?

Нет.

Многие считают, что у Евросоюза нет единой политики в отношении России. Что требуется для того, чтобы она появилась?

Россия не исключение. У Европейского союза нет единой политики в отношении практически любой страны. ЕС довольно легко находит общую позицию, скажем, по отношению к Мьянме. Но чем ближе страна к Европейскому союзу, тем труднее это сделать, тем чаще на выработку этой политики начинают влиять разного рода "особые двусторонние отношения" и специфические интересы. Да что там говорить: прошлое по-прежнему играет роль для ряда государств — Великобритании, Франции, Бельгии, у которых особые отношения с рядом бывших колоний. Если говорить о России, то, вдумайтесь, сколько во всем этом интересов бизнеса, вспомните, как некоторые отставные европейские политики получают, в сущности, пенсию от некоторых газовых компаний с Востока. Так что не думаю, что ЕС сумеет выработать единую политику в отношении России.

Подробнее: <http://kommersant.ru>